

В. М. Бойко

О ЧЁМ НЕ ЗНАЛ НЕВЕЛЬСКОЙ

«1 августа при свистке боцманской дудки взлетел флаг русский на берегах Амура... Да будет он развеяться на вечные времена во славу Матушки России!...» [1, с. 124].

Так писал Геннадий Иванович Невельской в сентябре 1850 года своему другу после основания Николаевского поста. Поднятие русского военноморского флага на «ничейной» тогда реке послужило началом присоединения Приамурья (а затем и Приморья) к России, что было закреплено в 1858 году Айгуньским договором.

Годом раньше, в июле 1849 года, Невельской открыл пролив между Сахалином и материком и доказал судоходность лимана и устья Амура, опровергнув устоявшиеся ошибочные представления всемирно известных мореплавателей Ж. Лаперуза, У. Броутона, И. Крузенштерна.

Немало трудностей, запретов, препятствий преодолел Г. И. Невельской на своём пути к цели. Не остановила его и резолюция Николая I на документах очередного неудачного исследователя устья Амура (в 1846 г.) А. М. Гаврилова: «Вопрос об Амуре как реке бесполезной оставить» [2, с. 71].

Не испугала и грозная правительственная инструкция капитану 1-го ранга Г. И. Невельскому, подписанная царём 3 февраля 1850 года: «...ни под каким видом и предлогом не касаться лимана и Амура» [2, с. 122].

Такие инструкции и предупреждения могли остановить кого угодно. Но только не Невельского! Цель его жизни была — раскрыть «тайну» Амура, стереть белое пятно на карте. И он сделал это: открыл пролив и Амур и поднял флаг России на берегу могучей реки.

Восхищают смелость, решительность и гражданское мужество Г. И. Невельского, совершившего во славу России свои исторические открытия, справедливо названные подвигом. Поражают и его проницательность, и предвидение опасности потерять дальневосточный край навсегда. А такая опасность была реальной.

На лакомый кусочек континента, «ничейные» Южное Охотоморье, Сахалин и особенно Амур, давно уже заглядывались многочисленные заморские «гости» из Англии, Франции, Германии, США. Сотни китобойных судов этих стран безнаказанно занимались разбойным браконьерским промыслом в дальневосточных водах, высаживаясь на островах или побережье для

разделки китов и пьяного разгула, грабежей и насилий над молодыми женщинами и девушками.

Одновременно присматривали они место для основания базы (станции, посёлка) для своих судов. И тогда... взвился бы на дальневосточных берегах флаг... Чей? Английский, французский, американский?.. Знал ли об этом Г. И. Невельской? Вероятнее всего, знал, изучая документы в ходе длительной подготовки к своему плаванию на восток. Во многом просветил его в этом товарищ и единомышленник А. П. Баласогло, работавший в архиве Министерства иностранных дел.

Прибыв же на место, Невельской собственными глазами увидел китобойные суда иностранцев, промышлявшие в наших морях. Слушал он и рассказы, и жалобы местных жителей о бесчинствах китобоев и о неоднократно появлявшемся большом судне, которое «мерило воду и землю» и даже «стреляло из пушек».

Не знал Геннадий Иванович только о том, что планы захвата дальневосточных земель давно уже обсуждались в далёкой стране за океаном.

Планы Аарона Пальмера

10 января 1848 года американский коммерсант из Нью-Йорка Аарон Пальмер подал президенту США Джеймсу Полку рукопись под названием «Мемуар географический, политический и торговый о теперешнем положении производительных ресурсов и торговых возможностях Сибири» (в русском переводе — «Записка о Сибири»). Эта рукопись-«записка» была, по существу, целой программой действий американской буржуазии на русском Дальнем Востоке и прилегающих к нему территориях.

«Амур — самая важная из рек Северной Азии, — писал Пальмер, — и судоходство по Амуру и его притокам кажется весьма важным, и необходимо, чтобы правительство настояло на дозволении гражданам Соединенных Штатов свободного плаванья по ним» [3, с. 165].

Отдельную главу коммерсант посвятил Сахалину, который он рассматривал как опорную базу для продвижения американцев на Амур и как «убежище» для американских китобоев. «Сахалин, — просвещал Пальмер, — удобно расположен для рыбаков, китобоев и торговцев, которые могли бы начать отсюда торговлю с соседними странами Северо-Восточной Азии» [3, с. 231–232].

А. Пальмер подчёркивал, что особое значение для американцев имела бы северо-западная часть острова... как раз напротив устья Амура!

Президент Дж. Полк одобрил планы А. Пальмера и передал рукопись в сенат. 13 марта 1848 года по решению конгресса США записка Пальмера была издана отдельной брошюрой. Планы её автора поддержали видные

политические деятели США, а именно: Джон Клейтон, Даниель Вебстер, Джефферсон Дэвис и другие. С этого времени Аарон Пальмер становится постоянным консультантом правительства США по вопросам внешней (дальневосточной) политики.

13 сентября 1848 года записка Пальмера о Сибири вышла вторым исправленным и дополненным изданием. Это ещё более подогрело экспансионистские аппетиты правящей верхушки Соединённых Штатов.

Экспедиции М. Перри и К. Рингольда

Усилия Пальмера не пропали даром. По его инициативе и при его участии были сформированы и направлены к азиатскому континенту две военно-морские экспедиции. Первая из них, возглавляемая коммодором Мэтью Перри, представляла собой грозную силу — девять кораблей крупного ранга с тяжёлой артиллерией и вооружённым десантом. В составе эскадры были линкор, корвет, три фрегата, три военных шлюпа, пароход.

Целью экспедиции М. Перри было подписание выгодных для Америки политических и торговых соглашений с Японией и Китаем, а по сути — колонизация этих стран. Для этого Перри были даны неограниченные полномочия, вплоть до объявления войны Японии и Китаю.

Это, по откровению газеты «Ивнинг мейл», была «одна из главных целей экспедиции, но не единственная. Око нации... теперь уже устремлено на древние берега Азии, где, несомненно, начнется следующий акт нашей республиканской империи» [Цит. по: 4, с. 369].

Ещё большую роль сыграл А. Пальмер в подготовке экспедиции К. Рингольда в русские дальневосточные воды. Для этой экспедиции он составил подробный справочник.

Инициативу Аарона Пальмера по снаряжению новой экспедиции с восторгом поддержали многие сенаторы и особенно Вильям Сьюард, рьяно выступавший за активизацию американской политики на Дальнем Востоке. По его предложению правительство выделило экспедиции Рингольда «для изучения северной части Тихого океана» 125 тысяч долларов, не считая дополнительных средств на её вооружение.

Выступая в конгрессе 29 июля 1852 года, Сьюард одной из главных целей экспедиции называл содействие расширению «американской империи» и призывал американскую буржуазию немедленно начать борьбу за «создание американской империи на равнинах Азии» [Цит. по: 4, с. 379].

В этом же ключе высказывались и другие политики. Так, сенатор от штата Калифорния Гвин мечтал о превращении Тихого океана в «американское

озеро» и о создании мировой державы, «центром которой являлись бы США». А сенатор из Арканзаса Борланд признался, что правительство США, посылая на Дальний Восток новую экспедицию, стремится не только оказать помощь китобоям, но и... «зажарить иного рода рыбку». Нам понятно, что речь шла о захвате Сахалина и Амура. Это видно уже из названия экспедиции — «Исследовательская экспедиция северной части Тихого океана и Берингова пролива».

В распоряжение коммодора К. Рингольда было выделено пять кораблей. Из них — винтовые пароходы «Джон Генкок» и «Джон Пендлтон Кеннеди» водоизмещением свыше 500 тонн и шлюп «Винценс» (800 тонн), который в два-три раза превосходили транспорт «Байкал» Г. И. Невельского (250 тонн). Все эти корабли были оснащены тяжёлыми длинноствольными орудиями и бомбовыми пушками. Команда (около 400 человек) была вооружена винтовками системы «Шарп», многоствольными пистолетами, тесаками и пиками. Одна из шлюпок на каждом корабле также была вооружена 12-фунтовой пушкой.

Главной задачей экспедиции К. Рингольда было «...описать и исследовать... Охотское море, Татарский залив [пролив], лиман и устье реки Амур» [Цит. по: 4, с. 381].

В конце 1852 года экспедиции Перри и Рингольда отправились в плавание. В июле 1853 года подошли к берегам Японии, намереваясь выполнять своё предназначение по «расширению американской империи на равнинах Азии». Опоздали! Русский флаг уже три года развевался над устьем Амура.

«Смелость, быстрота и движение»

Получив ещё в мае 1852 года сведения о готовящихся американских экспедициях, правительство в Петербурге, возглавляемое К. В. Нессельроде, словно очнулось и прозрело. Все увидели, насколько прав был «бунтарь» Г. И. Невельской, насколько своевременны были его «самовольные» действия по закреплению в Приамурье.

Политика правительства в отношении Дальнего Востока, Амурской экспедиции и её начальника резко изменилась в лучшую сторону. Как говорится, не было бы счастья... да американские «гости» помогли. Один за другим появляются распоряжения правительства, направленные на поддержку действий Г. И. Невельского.

7 октября 1852 года из Кронштадта отправляется на Дальний Восток эскадра вице-адмирала Е. В. Путятина: четыре корабля, флагман — фрегат «Паллада».

2 марта 1853 года утверждается новый штат Амурской экспедиции, по которому она становится правительственной, то есть не зависимой (как

раньше) от Российско-Американской компании. Для экспедиции выделяется морская рота (240 человек) при семи офицерах, сотня казаков с двумя офицерами, взвод горной артиллерии, доктор, два фельдшера, священник, правитель канцелярии.

Геннадий Иванович получает права «областного начальника» и, как «подслащённую пилюлю» за все унижения, оскорбления, орден Святой Анны II степени с мечами.

11 апреля 1853 года выходит правительственное постановление, подписанное царём, о занятии острова Сахалина.

Сообщение великого князя генерал-адмирала Константина об американских экспедициях Геннадий Иванович получил только 15 мая, утверждённый штат Амурской экспедиции — 26 мая, а приказ о водворении на Сахалине и основании постов на материковом берегу Татарского пролива — 11 июля 1853 года.

Но ещё до получения этих приказов и предписаний, 4 марта 1853 года, по распоряжению Геннадия Ивановича был поднят русский флаг в Де-Кастри (Александровский пост). Шла подготовка к занятию открытой Н. Бошняком 23 мая Императорской гавани и Кизи (официально основаны 4 августа — Константиновский пост и 10 августа — Мариинский).

Объясняя свои действия генерал-губернатору Н. Н. Муравьёву, он писал, что если не принять «решительных мер», то весь «Приамурский край легко может сделаться добычей всякого смелого пришельца» [2, с. 116]. А «пришельцы» (экспедиция К. Рингольда) уже мчались к Амуру на всех парусах. И уж они-то, не в пример любительским исследованиям Ж. Лаперуза, У. Брутона и И. Крузенштерна, имея цель заветную и напутствие А. Пальмера «описать и исследовать», конечно, нашли бы пролив и вход в Амур. И тогда... страшно представить — не было бы никогда Николаевска, Хабаровска, Благовещенска, Владивостока... Потерян был бы весь огромный дальневосточный регион. Здесь развевались бы флаги другой державы. «Тогда, — писал Г. И. Невельской, — вся моральная ответственность перед Отечеством пала бы справедливо на меня» [2, с. 128].

Но он не боялся никакой ответственности. Тяжкие испытания, наказания, разжалование в матросы, клевета... Личное не в счёт. Польза Отечеству была целью и смыслом его жизни. А девиз и жизненный принцип «Смелость, быстрота и движение» помогли совершить ему, казалось бы, невозможное.

Жизнь и деятельность Геннадия Ивановича Невельского — яркий пример патриотического служения своему народу и государству, служения России!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев, А. И. Дело всей жизни : книга о подвиге адм. Г. И. Невельского / [предисл. акад. А. П. Окладникова]. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1972. — 319 с.
2. Невельской, Г. И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. 1849–1855 / [ред., предисл. и коммент. канд. геогр. наук А. И. Алексеева]. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1969. — 419 с.
3. Пальмер, А. Записка о Сибири, Манчжурии и об островах северной части Тихого океана / А. Пальмер. — Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1906. — 81 с.
4. Римский-Корсаков, В. А. Балтика — Амур : повествование в письмах о плаваниях, приключениях и размышлениях командира шхуны «Восток» / В. А. Римский-Корсаков. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1980. — 446 с.